

Садриева Гузель Абелхасановна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный

педагогический университет»

г. Набережные Челны, Республика Татарстан

КОЛОРАТИВНЫЙ СИМВОЛИЗМ В РОМАНЕ МАРКУСА ЗУСАКА

«КНИЖНЫЙ ВОР»

Аннотация: статья посвящена рассмотрению основных символов в романе Маркуса Зусака «Книжный вор». Дается анализ цветометафорической картины этого произведения. Рассматривается роль колоративного символизма для интерпретации художественного замысла автора.

Ключевые слова: символ, образ, экспрессивность, цвет, метафора.

Очень часто писатели раскрывают различные аспекты человечества, используя символы. Как и многие другие деятели искусства, современный австралийский писатель Маркус Зусак стремился выразить свою литературную позицию путем использования различных художественных приемов, одним из которых, несомненно, является цветовой символизм. Символ задает курс для анализа, интерпретации событий в романе «Книжный вор», превращаясь в некую логическую последовательную связь значений. Используя символизм, автор может одновременно повествовать и об определенном предмете, и в целом о классе предметов, и о предметной сфере действительности.

В романе Зусака «Книжный вор» для демонстрации различных аспектов человеческого опыта используется необычный символ, а именно символ смерти.

«Книжный вор» рассказывает пронзительную историю Лизель Мемингер, молодой немецкой девушки, достигшей совершеннолетия в нацистской Германии. Знакомство с главной героиней, Лизель Мемингер, происходит в тот момент, когда умирает ее брат. Главным богатством Лизель являются книги, сложенные из множества слов. Она относится к ним с благоговением и любовью. Влечеие к книгам и словам толкает Лизель на воровство. Свою первую книгу

она крадет у снега, вторую спасает от огня, а другие появляются из библиотеки дома бургомистра. Маленькая девочка является символом спасительницы книг и «отрясательницы слов». Лизель очарована значимостью слов, она открывает для себя истинную их силу: «*How fitting that she was discovering the power of words*» [3].

Образ слова в романе – это не просто звук или информация, а огромная сила влияния. Рассказчик дает словам жизнь, одушевляет их, раскрывает их магию. Слова толкались, вскарабкивались, цеплялись, приковывали, высакивали второпях, расползались по языку, летали, имели душу и жили.

Еврейский драчун, Макс Ванденбург, представлен в романе в образе птицы. Птица – символ свободы и воли. Судьба распорядилась так, что Максу пришлось прятаться в подвале Хуберманов. Он принимал это за должное и считал, что он не достоин большего, и для него есть только одно место в этом мире – холодный и серый подвал. Сначала подвал представлен нам в образе дна и крысиной норы. Но впоследствии подвал открывается нам в образе убежища, дома и укрытия. Убежище для людей во время бомбёжек, дом для Макса и укрытие для слов. Творчество Лизель раскрывается именно в подвале. Ганс Хуберман, приемный отец девочки, превратил подвал в место для занятий, где на стенах записанное слово наполнялось жизнью, смыслом и запоминалось. «*He was twenty-four, but he could still fantasize*» [3]. Воображаемый боксерский поединок Макса с Гитлером с поразительным мастерством показывает современную эпоху, в которой живут герои. Он воссоздает исторические события – события Холокоста. Тогда, когда Макс Ванденбург белил страницы «Майн Кампф», он замазывал ненавистные ему строчки, стирал язык Гитлера, становясь тем самым автором совершенно новой книги.

Любопытно, что рассказчик романа – измученное, переутомленное существо, которое идентифицирует себя как Смерть. Поскольку нарратор живет как вечное постороннее существо, наблюдающее за человечеством, персонифициро-

ванная смерть обладает внешней точкой зрения на человеческие страдания. Зусак раскрывает уникальные истины человечества через личные переживания Смерти.

Многие люди представляют себе смерть в образе бездушной женщины в черной мантии и с косой в руке. Однако данное произведение меняет все стереотипы, так как рассказчиком является Смерть, предстающая перед читателем в образе заурядного мужчины. Нарратор имеет ранимую душу, он искренне не понимает, почему люди убивают других людей, почему к одному человеку относятся лучше, чем к другому и почему мир сходит с ума. К маленькой девочке, которая приехала на Химмель-штрассе, Смерть относится с любовью и трепетом, как отец к своей дочери. Удивительная героиня вызывает у Смерти чувство любопытства к жизни и миру. Образ Смерти в качестве рассказчика выбран автором не случайно. Смерть не ставит перед собой цель развлечь читателя, а хочет представить нам события, произошедшие в Нацистской Германии, рассказать о поломанных судьбах, опустошенных солдатах и их родных. На протяжении всего произведения, рассказчик часто жалуется на свою нелегкую работу. Он хочет отдохнуть, взять выходной от этой суety и хоть на день забыть о том, как он уносит души.

«*First the colours. Then the humans. That's usually how I see things*» [3]. Как видно, для Смерти краски играют значимую роль. «*I do try to enjoy every colour I see – the whole spectrum. A billion or so flavours [colours], none of them quite the same, and a sky to slowly suck on. It takes the edge off the stress*» [3]. С самых первых строк романа рассказчик погружает нас в атмосферу, которую отчасти создается при помощи цветов. Фокусировка на цветах – способ отвлечь себя от ужасной работы.

Цвета репрезентируют либо события, происходящие в этот период, либо характеризуют людей, чьи души забирает Смерть.

Первая конкретная ссылка на цвет, связана с событием, когда Смерть приходит за братом Лизель. «*It was white. It felt as though the whole globe was dressed in snow. Trees wore blankets of ice. I studied the blinding, white-snow sky who stood*

at the window of the moving train... Curiosity got the better of me, and I resigned myself to stay... Twenty-three minutes later ... a small soul was in my arms» [3]. С одной стороны, белый цвет символизирует чистоту и невинность маленького мальчика, с другой стороны, мы видим холодную снежную зиму олицетворяющую леденящую душу смерть. Более того, белый цвет используется здесь как дескриптор окружающей среды, так и отвлекающий фактор для смерти.

Рассказчик соотносит себя с цветом темного шоколада: «*Personally, I like a chocolate-colored sky. Dark, dark chocolate»* [3]. Коричневый цвет сам по себе символизирует целостность, стабильность / устойчивость и надежность. В нашем случае Смерть – это очень стабильное и устойчивое существо, почти всегда «надежно» отнимающее души людей.

Несомненно, одним из акцентных цветов является красный. «*The last time I saw her [the book thief] was red. The sky was like soup, boiling and stirring. In some places, it was burned. There were black crumbs, and pepper, streaked across the redness... Then, bombs...»* [3]. Красный цвет символизирует насилие, кровь, чрезвычайную ситуацию, опасность и сострадание. Символичное описание неба как красного соответствует атмосфере бомбардировки. Кроваво-красное небо и дымчато-черные пятна еще больше усиливают чувство насилия, опасности и смерти в это время.

Черный, белый и красный ассоциируются с нацистским флагом. Кроме того, рассказчик употребляет, как синоним слову «флаг», «*red-and-white blanket*», где флаг Нацистской Германии является знаком смерти, разрушений, бед и войны. Особенно яркой стилистической окраской обладает словосочетание «*...the sky was the colour of Jews*», призванное показать страдания евреев во времена фашизма.

В мирные дни небо предстает в голубом окрасе, а в жестокие дни войны и разрушения небо становится кроваво-красного цвета, цвета огня и дыма. «*The [the book thief] died in a suburb of Sydney... The sky was the best blue of afternoon. Like her papa, her soul was sitting up...».* «*The last time I saw her [the book thief] was*

red. The sky was like soup, boiling and stirring. In some places, it was burned. There were black crumbs, and pepper, streaked across the redness... Then, bombs...» [3].

Маркус Зусак экспериментирует и создает самые неожиданные эпитеты различных оттенков. Глаза Ганса Хубермана были окрашены в серебристый (*silver eyes*), а волосы Руди навсегда останутся цвета лимона (*the colour of a lemon*).

Маркус Зусак – талантливый современный писатель, который дает символам новое звучание, забывая при этом о стереотипных образах. Уникальной особенностью романа является эмоционально-образное влияние на читателя благодаря использованию огромного количества разнообразных средств. Роман «Книжный вор» является популярным не только среди молодых, но и среди читателей старшего поколения, черпающих в его произведениях понимание человеческой души и стремящихся разобраться в исторических событиях.

Список литературы

1. Баркова И.А. Трансформация архетипа подвала в контексте романа Маркуса Зузака «Книжный вор» [Текст] / И.А. Баркова // Science and world. – 2015. – №12 (28). – С. 25–26.
2. Фоменко Е.Г. Австралийская модель художественного текста для юношества [Текст] / Е.Г. Фоменко // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університета. Сер.: Філологія. – 2015. – №14. – С. 88–91.
3. Zusak M. The Book Thief / M. Zusak. – New York: Alfred A. Knopf, 2005. – 576 с.